

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
295000, Симферополь, ул. Александра Невского, 29/11
<http://www.crimea.arbitr.ru> E-mail: info@crimea.arbitr.ru

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

город Симферополь
18 сентября 2023 года

Дело №А83-6393/2023

Резолютивная часть решения объявлена 11 сентября 2023 года

В полном объеме решение изготовлено 18 сентября 2023 года

Арбитражный суд Республики Крым в составе судьи Плотникова И.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шабновой Т.В., рассмотрев дело по иску общества с ограниченной ответственностью «1С» (ОГРН: 1107746695980, ИНН: 7709860400) к индивидуальному предпринимателю Биляловой Шерфе Сейдаметовне (ОГРНИП: 314910234709559, ИНН: 910800196385), при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, ООО «Континент-Крым»,
о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав,
в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «1С» (ОГРН: 1107746695980, ИНН: 7709860400) обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю Биляловой Шерфе Сейдаметовне (ОГРНИП: 314910234709559, ИНН: 910800196385) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

Определением от 16.03.2023 исковое заявление принято к производству, возбуждено производство по делу № А83-6393/2023, назначено предварительное судебное заседание.

Протокольным определением от 23.05.2023, руководствуясь положениями статьи 137 АПК РФ, суд окончил стадию досудебной подготовки и перешел к судебному разбирательству.

Определением от 23.05.2023 привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, ООО «Континент-Крым».

Судебное разбирательство откладывалось.

В судебном заседании 04.09.2023 судом в порядке статьи 163 АПК РФ объявлен перерыв до 11.09.2023.

Исковые требования основаны в частности на положениях статей 1229, 1233, 1250, 1252, 1286, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и мотивированы тем, что ответчик в отсутствие разрешения истца использовал программное обеспечение, обладателем исключительных прав на которое является ООО «1С», а именно следующие программные продукты: «1С: Предприятие 7.7 ПРОФ. Комплексная поставка» - 5 экземпляров; «1С: Предприятие 7.7 Управление распределенными информационными базами» — 4 экземпляра; «1С: Бухгалтерия 7.7» - 1 экземпляр; «1С: Торговля и Склад» - 1 экземпляр; «1С: Зарплата и Кадры» - 1 экземпляр, чем были нарушены исключительные авторские права истца на воспроизведение и распространение программных продуктов.

Ответчик факт использования программных продуктов истца без получения соответствующего разрешения не отрицал, однако заявил ходатайство о снижении размера заявленной ко взысканию компенсации, ссылаясь на положения абзаца третьего п. 3 статьи 1252 ГК РФ.

Изучив материалы дела, исследовав представленные доказательства, заслушав мнения сторон, суд установил следующее.

Как следует из материалов дела 09.12.2010 между ЗАО «1С акционерное общество» (правообладатель) и ООО «1С» (приобретатель) был заключен договор об отчуждении исключительного права на программы для ЭВМ, согласно которому исключительные права на спорные программы перешли истцу.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, 24.05.2021 в ходе производства осмотра места происшествия в офисе ООО «Континент-Крым» (ИНН 9108113951) по адресу: Республика Крым, г.Судак, ул. Яблонева, 146, в рамках проведения проверки по материалу КУСП № 1888 от 20.05.2021 были обнаружены и изъяты системный блок и флеш-накопитель, на которых были записаны программные продукты, правообладателем которого является ООО "1С", а именно:

«1С: Предприятие 7.7 ПРОФ. Комплексная поставка» - 5 экземпляров;

"1С: Предприятие 7.7 Управление распределенными информационными базами" — 4 экземпляра;

«1С: Бухгалтерия 7.7» - 1 экземпляр;

«1С: Торговля и Склад» - 1 экземпляр;

«1С: Зарплата и Кадры» - 1 экземпляр.

В рамках проведения проверки по материалу КУСП № 1888 от 20.05.2021 была назначена компьютерная экспертиза.

Согласно заключению эксперта Федерального бюджетного учреждения Крымская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации № 1266/3-5 от 02.07.2021 на представленном на экспертизу системном блоке с установленным жестким диском и флеш-накопителе обнаружены программные продукты производства «Компания 1С», а именно спорные программные продукты, имеющие признаки несоответствия лицензионному аналогу.

При этом экспертом было установлено, что при тестовых запусках спорного программного обеспечения получены сведения о правообладателе - ООО «1С».

Также в ходе экспертизы было установлено, что обнаруженные программные продукты запускались до полностью рабочего состояния в отсутствие аппаратного ключа защита HASP, предусмотренного правообладателем.

По данному факту в СО ОМВД России по г. Судаку было возбуждено уголовное дело №12101350021000399 по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела был установлен факт того, что изъятые компьютеры принадлежат ИП Биляловой Ш.С., которая по совместительству является учредителем ООО «Континент-Крым», и которая использовала их в своей финансово-хозяйственной деятельности.

23 мая 2022 года уголовное дело в отношении учредителя ООО «Континент-Крым» ИП Биляловой Ш.С. было прекращено в связи с истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Претензией от 18.07.2022 ООО «1С» обратилось к ответчику с предложением урегулировать спор во внесудебном порядке. Указанная претензия оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Ссылаясь на нарушение ответчиком исключительных прав ООО «1С» в отношении выявленного программного обеспечения, истец обратился в суд с настоящим иском.

Исковые требования подлежат удовлетворению частично по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если указанным кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных этим кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными тем же кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную этим кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается этим кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 1259 ГК РФ к объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

При этом, исходя из положений статьи 1262 ГК РФ, для возникновения авторских прав на программы для ЭВМ государственная регистрация такой программы не является обязательным условием.

Авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения (статья 1261 ГК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В силу пункта 1 части 2 статьи 1270 ГК РФ использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением.

Таким образом, запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, является воспроизведением (использованием произведения), кроме случая, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения.

Согласно пункту 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» использование модифицированной программы для ЭВМ в отсутствие письменного договора с правообладателем, которым передается право на такое использование программы для ЭВМ как ее модификация, само по себе является нарушением авторских прав.

С учетом изложенного, применительно к настоящему спору в предмет доказывания входит факт принадлежности истцу исключительных прав на программы для ЭВМ, а также факт нарушения ответчиком этих исключительных прав одним из способов, перечисленных в части 2 статьи 1270 ГК РФ.

Принадлежность истцу исключительных прав на программные продукты, в защиту которых предъявлен настоящий иск, подтверждается материалами дела, в том числе договором об отчуждении исключительного права на программы для ЭВМ от 09.12.2010, а также сведениями, полученными в ходе проведения экспертизы в рамках проверки по

материалу КУСП N 1888 от 20.05.2021, где указано, что на представленном системном блоке и флеш-накопителе имеются программные продукты «1С».

При этом доказательств, подтверждающих передачу истцом ответчику в установленном законом порядке своих исключительных прав на использование программного обеспечения, в материалы дела не представлено.

Учитывая повышенный стандарт поведения предпринимателей в гражданских правоотношениях (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), стандарт ожидаемого добросовестного поведения при ведении деятельности предпринимателями (статья 10 ГК РФ), которым является юридическое лицо-ответчик, при подтверждении факта наличия контрафактных компьютерных программ на материальных носителях, принадлежащих такому лицу, действия со стороны владельца материальных носителей по сохранению программ в их память презюмируются до тех пор, пока владельцем материального носителя не доказано иное.

В связи с этим, при условии подтверждения факта наличия контрафактного программного обеспечения на имуществе ответчика, оставление бремени доказывания на истце необоснованно и неразумно, поскольку делает практически невозможным доказывание факта нарушения по таким делам. Ввиду того, что приобретение владения программой для ЭВМ возможно только посредством активных действий по сохранению программы в памяти ЭВМ, лицо, владеющее программой, должно доказать, что приобрело право владения правомерно, или, как в настоящем случае, опровергнуть факты, свидетельствующие о его неправомерном владении.

Следовательно, наличие факта хранения программы в памяти ЭВМ будет свидетельствовать об их использовании владельцем материального носителя посредством сохранения до тех пор, пока не доказано иное.

Вместе с тем следует учитывать, что ответственность за хранение в памяти компьютера контрафактного программного обеспечения также возлагается нормами действующего законодательства на участников экономических отношений.

Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения. Данный вывод следует из нормы статьи 1 (4) Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996, участником которого является Российская Федерация, в толковании согласованного заявления к указанной норме, согласно которому право на воспроизведение, как оно определено в статье 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных

произведений 1886 года (далее - Бернская конвенция), и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением в смысле статьи 9 Бернской конвенции.

Аналогичное понимание хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера как использования объекта авторского права, влекущего ответственность, содержится в статье 4 Директивы 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 23.04.2009, применимой в Европейском Союзе, согласно которой поскольку такие действия как загрузка в память компьютера, отображение на экране, эксплуатация, передача или хранение компьютерной программы в памяти устройства влекут за собой воспроизведение, совершение таких действий возможно только с согласия правообладателя.

Норма статьи 1279 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня способов использования произведения и указывает на то, что использование произведения, влекущее нарушение прав правообладателя, может быть осуществлено не только в формах, перечисленных в этой норме, но и иными способами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о формировании современного унифицированного стандарта использования программ для ЭВМ как в форме записи (сохранения) в память компьютера, так и в форме хранения в его памяти, поскольку как сохранение, так и хранение влекут воспроизведение компьютерной программы.

Аналогичная правовая позиция изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.06.2016 № 308-ЭС14-1400.

Факт размещения на жестком диске ЭВМ и флеш-накопителе, принадлежащих ответчику, программных продуктов, авторские права на которые принадлежат истцу, подтвержден Постановлением о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству № 12101350021000399 от 28.12.2021, заключением эксперта 1266/3-5 от 02.07.2021, составленным экспертом ФБУ Крымская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, а также постановлением о прекращении уголовного дела от 23.05.2022.

Указанные действия уполномоченных лиц в предусмотренном законом порядке не оспорены, незаконными не признаны. Таким образом, суд приходит к выводу о том, что представленные документы в данном случае являются допустимыми доказательствами.

Из искового заявления следует, что неработоспособная система защиты от несанкционированного доступа к программе, предусмотренная правообладателем, свидетельствует о контрафактности обнаруженного программного обеспечения.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, для защиты компьютерной информации и баз данных правообладатель применяет ключ аппаратной защиты HASP, без указанного ключа правомерная работа в программах общества «1С» невозможна. При этом любые попытки заменить существующий ключ защиты какими-либо программными и/или аппаратно-программными средствами (эмуляторами) является незаконным вмешательством в работу защищенных программ (модификацией) и нарушением целостности автоматизированных аппаратнопрограммных комплексов, а также приводит к несанкционированному правообладателем воспроизведению и использованию программ для ЭВМ (несанкционированное блокирование, модификация и компьютерной информации, нарушение работы ЭВМ).

Нарушением исключительных прав правообладателя (незаконным использованием) является в силу подпункта 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ переработка (модификация) программы для ЭВМ, под которой закон понимает любые изменения, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

Из представленных в материалы дела документов усматривается, что возможность запуска программ без ключа защиты была установлена на ЭВМ ответчика, а отсутствие именно аппаратного ключа HASP, который является средством защиты от нелегального копирования данной программы, свидетельствует о контрафактности программного продукта ответчика.

Таким образом, представленными в материалы дела документами подтверждается, что программные продукты, используемые ответчиком, являются контрафактными, поскольку запускались без обязательного ключа защиты HASP, что свидетельствует об их модификации (пункт 9 статьи 1270 ГК РФ).

Кроме того, согласно выводам экспертизы установлено, что спорные программы не просто хранились в памяти ЭВМ, но и фактически использовались.

Документы, подтверждающие факт легального использования указанного программного продукта в своей деятельности, а именно применения ключа аппаратной защиты HASP, ответчиком не представлены.

Учитывая изложенное, оценив в совокупности и взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу о том, что действия ответчика свидетельствуют о незаконном использовании программных продуктов на ЭВМ и нарушают исключительные права истца.

При рассмотрении настоящего дела, суд принимает во внимание, что в силу пункта 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» сам по себе отказ в привлечении лица к уголовной ответственности за нарушение авторских прав не означает невозможности применения к нему мер гражданско-правовой ответственности.

В рассматриваемом случае суд исходит из того, что за нарушение авторских прав может быть применена как уголовная или административная, так и гражданско-правовая ответственность.

Непривлечение к уголовной ответственности само по себе не свидетельствует об отсутствии нарушения лицом авторских прав, поскольку состав гражданско-правового деликта отличается от состава преступления, предусмотренного статьей 146 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом суд исходит из того обстоятельства, что факт хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера является формой использования программного обеспечения, следовательно, является основанием ответственности.

Использование спорных программ именно ответчиком подтверждается материалами дела.

В связи с тем, что факт использования ответчиком программного обеспечения установлен, суд приходит к выводу о нарушении исключительных прав истца и о наличии основания для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных указанным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных тем же Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В силу статьи 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим

Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Как разъяснено в пункте 43.2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

В соответствии с пунктом 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406.1, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются.

Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

В качестве выбора компенсации Истец выбрал в соответствии с п. 3 ст.1301 ГК РФ взыскание в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Истец представил суду расчет компенсации за незаконное использование авторских прав произведен истцом на основании данных, полученных в справочнике цен на лицензионное программное обеспечение, выпущенный НП ППП, кроме того данная стоимость права использования аналогична сведениям, отраженных на официальном сайте ООО «1С» <https://1c.ru/rus/partners/pricelst.jsp>.

Предоставленный Истцом расчет компенсации выглядит следующим образом: «1С: Предприятие 7.7 ПРОФ. Комплексная поставка» 25000 рублей за один экземпляр X 5 экземпляров = 125000 рублей + "1С: Предприятие 7.7 Управление распределенными информационными базами" 25000 рублей за один экземпляр X 4 экземпляра = 100000 рублей + «1С: Бухгалтерия 7.7» 12960 рублей за один экземпляр + «1С: Торговля и Склад» 15200 за один экземпляр + «1С: Зарплата и Кадры» 15200 за один экземпляр = 268360 рублей X 2 (в соответствии со ст. 1301 ГК РФ) = 536720 рублей.

Сумма компенсации определяется судом в пределах, установленных Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (пункт 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, является экстраординарной мерой, должно быть мотивировано судом и обязательно подтверждено соответствующими доказательствами (пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017).

При этом согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 13.12.2016 № 28-П, при определенных условиях возможно снижение судом размера компенсации ниже низшего предела, установленного статьями 1301, 1311 и 1515 ГК РФ, однако такое уменьшение возможно лишь по заявлению ответчика при нарушении одним действием исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности и при следующих условиях:

- убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком;
- правонарушение совершено ответчиком впервые;
- использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

В соответствии с приведенной правовой позицией снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации одновременным наличием ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В рассматриваемом случае ответчиком заявлено ходатайство о снижении размера компенсации до 10 000 руб., ссылаясь на то, что правонарушение было совершено впервые; все контрафактные программные продукты принадлежат одному правообладателю; использование программ истца не являлось существенной частью предпринимательской деятельности ответчика, использовались не чаще одного раза в месяц для ведения учета товара на складе; программы «Управление распределительными информационными базами», «Бухгалтерия» и «Зарплата и кадры» практически не использовались ввиду отсутствия наемных работников, а бухгалтерский учет велся без использования программы; программы «Управление распределительными информационными базами» и «Комплексная поставка» были установлены в нескольких экземплярах, поскольку скачались не с первого раза и работали некорректно.

Согласно Постановлению 40-П суды не лишены возможности учесть все значимые для дела обстоятельства, включая характер допущенного нарушения и тяжелое материальное положение ответчика, и при наличии соответствующего заявления от него снизить размер компенсации ниже установленной статьей 1301 ГК РФ величины. При этом с целью не допустить избыточного вторжения в имущественную сферу ответчика, с одной стороны, и, с другой, лишить его стимулов к бездоговорному использованию объектов интеллектуальной собственности - размер такой компенсации может быть снижен судом не более чем вдвое, то есть применительно к данному спору не может составлять менее однократной стоимости права использования объекта интеллектуальной собственности.

Учитывая, что правонарушение совершено ответчиком впервые, указанный размер компенсации является значительной финансовой нагрузкой для ответчика, который является индивидуальным предпринимателем, использование программного обеспечения не являлось основным видом его деятельности, суд полагает возможным снизить размер компенсации до 268 360 руб. - однократной стоимости предоставления права использования спорных программ для ЭВМ.

Учитывая изложенное, требование истца о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительных прав на программы для ЭВМ подлежит удовлетворению в указанной части.

На основании статьи 110 АПК РФ расходы истца, связанные с оплатой государственной пошлины в размере 13734 руб. подлежат отнесению на ответчика.

Данная позиция согласуется с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 46-П.

Излишне оплаченная государственная пошлина в размере 16 руб. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит возврату истцу из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 167 - 170, 176, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Биляловой Шерфе Сейдаметовны в пользу общества с ограниченной ответственностью «1С» компенсацию за нарушение авторских прав в размере 268 360 руб.

В остальной части исковых требований – отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Биляловой Шерфе Сейдаметовны в пользу общества с ограниченной ответственностью «1С» судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины в размере 13734 руб.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «1С» из федерального бюджета государственную пошлину в размере 16 руб., о чем выдать справку.

Решение может быть обжаловано через Арбитражный суд Республики Крым в порядке апелляционного производства в Двадцать первый арбитражный апелляционный суд (299011, г. Севастополь, ул. Суворова, 21) в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме).

Судья

И.В. Плотников